

Но, к удивлению, Цзян Тинся вовсе не выглядела разгневанной или готовой устроить скандал. Напротив, она с улыбкой произнесла:

— Ох~ Только дураки за меня переживают, я всё поняла!

Её вид источал сарказм, но в то же время казался невероятно пронизательным — словно она видела всех насквозь.

Лу Чжиянь растерялся ещё сильнее.

Поспешно бросив:

— Мне нужно идти готовить, не мешай.

Цзян Тинся вела себя послушно и приставать не стала, лишь спросила:

— Кстати, второй брат, а где остальные?

Лу Чжиянь, уже было направившийся на кухню, замер на полуслове. Сознав, что она говорит об остальных братьях, он почувствовал беспричинное раздражение. Впрочем, он списывал это на обыкновенную для старшего брата собственническую ревность, хотя признавать себя законченным сисконником, конечно же, не собирался.

Он фыркнул:

— Откуда мне знать? Может, позвонишь и спросишь?

От прежнего высокомерного щеночка не осталось и следа — он снова превратился в того самого небрежного парня с многозначительной улыбкой в уголках губ.

—... — Какая же он всё-таки вредина. Прекрасно ведь знает, что отношения у них натянутые и у неё даже нет их номеров.

Вскоре на столе дымился аппетитный обед. Цзян Тинся потрогала живот — тот и впрямь слегка урчал от голода, — и принялась за еду!

Лу Чжиянь наблюдал за тем, как она уплетает за обе щеки, и уголки его губ невольно дрогнули в улыбке, как вдруг зазвонил телефон. Взглянув на экран, он увидел, что звонит его коллега по команде.

— Капитан, скорее приезжайте! В пригороде начался сильный пожар, ситуация критическая!

Срочно нужна ваша помощь!

Лицо Лу Чжияня изменилось. Бросив в трубку Я понял, он на ходу стал переобуваться и одновременно сказал Цзян Тинся:

— Мне нужно на работу, не забудь выпить лекарство.

Затем он помедлил и добавил:

— До встречи, сестрёнка.

Если в следующий раз ты будешь вести себя так же, пожалуй, я даже смогу тебя простить.

Цзян Тинся кивнула:

— Пока!

Дождавшись, пока Лу Чжиянь уйдет, Цзян Тинся тщательно вымыла всю посуду и решила прибраться сама.

Однако посреди уборки к ней подошла женщина лет сорока с лишним и почтительно произнесла:

— Госпожа, это моя работа.

Цзян Тинся уже хотела отмахнуться и сказать, что не нужно, как вдруг заметила на обнаженных руках женщины несколько отчетливых и жутких синяков от пальцев.

Ой... Неужели это дело рук прежней хозяйки тела?

Какая же она всё-таки гадкая.

Она вспомнила, что в тот день, когда первоначальная владелица тела потеряла сознание от переутомления, матушка Ли первой нашла её и отвезла в больницу.

Цзян Тинся вздохнула и покачала головой:

— Не надо, матушка Ли, сходите лучше смажьте раны на руке.

Матушка Ли на мгновение растерялась, словно не ожидая, что госпожа вдруг проявит к ней такое уважение.

Не привыкнув к этому, она тут же испугалась, что сделала что-то не так, и поспешно принялась извиняться:

— Простите, простите, госпожа! Я... я что-то сделала не так?

Цзян Тинся немного подумала:

— Нет. Я просто хочу, чтобы вы позаботились о своих ранах. Хватит болтать, я велела — значит, идите и сделайте, понятно?

Матушка Ли закивала, чувствуя, что госпожа сильно изменилась.

Закончив мыть посуду, Цзян Тинся поднялась на второй год, ориентируясь по воспоминаниям прежней хозяйки, и вернулась в свою спальню.

Ей вдруг захотелось посмотреть, как она теперь выглядит.

Подойдя к ростовому зеркалу и увидев свое отражение, она замерла от неожиданности.

Зеркало четко отражало хрупкую фигуру девушки: на ней был белый укороченный трикотажный топ и светло-голубые прямые джинсы, создававшие свежий и непринужденный образ. Черные, шелковистые длинные волосы свободно рассыпались по плечам, а несколько выбившихся прядкой нежно обрамляли щеки, выгодно подчеркивая гладкий лоб и изящную шею. Большие миндалевидные глаза в отражении сияли живым блеском, а на щеках играл здоровый румянец.

Овальное лицо с гармоничными пропорциями, чистая фарфорово-белая кожа без следов макияжа, влажно блестящие круглые глаза с мягким изгибом уголков. Густые и длинные ресницы легко трепетали при каждом моргании, аккуратные тонкие брови естественно изгибались, чуть вздернутый носик выглядел очень мило, а мягкие губы нежно-розового оттенка имели красивую форму. В целом её черты лица были мягкими и приятными глазу.

Нет, дело было даже не в удивлении перед собственной красотой — хотя она была потрясена, — а в том, что она! Выглядела! В точь-в-точь! Как прежняя хозяйка тела!?

Разве это вообще возможно?

Система бесстрастно пояснила: [Хозяйке не стоит нервничать, это нормальное явление. Можно сказать, что у нас в системе не нашлось подходящей модели лица для этой героини, поэтому вы

просто используете свое собственное]

Ах вот оно что.

Цзян Тинся быстро смирилась с этой потрясающей новостью. В конце концов, это даже к лучшему: привычнее ходить со своим лицом, чем с чужим.

Ну да.

Напевая себе под нос веселый мотивчик, Цзян Тинся отправилась в душ, напрочь забыв про лекарство — в конце концов, она ведь всё равно притворялась больной.

[Динь-дон! Просьба к хозяйке принять задание: встретиться с главной героиней у входа в корпорацию Синсю и заставить старшего брата лично отвезти вас домой.]

...Серьезно?

Цзян Тинся нервно усмехнулась. Эта система и впрямь не собирается давать ей ни минуты покоя.

Послушайте, у вас что, в арсенале только этот единственный сюжетный ход с поездкой домой?

[Ну что вы, хозяйка, это же прекрасная возможность! Сидеть сиднем дома — такая скука,] — неторопливо отозвалась система.

Ладно. К тому же корпорация Синсю, кажется, принадлежит её старшему брату.

Дядя Линь, водитель и по совместительству бедняга на побегушках, вез барышню к зданию корпорации Синсю и по дороге не преминул сунуть нос не в свое дело:

— Госпожа, вы направляетесь в компанию старшего молодого господина?

— Ага, налаживать отношения с большими людьми.

Дядя Линь на секунду опешил, а в его глазах мелькнула улыбка. Какое счастье! Он всегда считал, что брат с сестрой не могут держать зла друг на друга вечно.

Госпожа наконец-то поумнела!

Прибыв на место, Дядя Линь даже пожелал:

— Тогда желаю госпоже отлично провести время со старшим молодым господином! Если что — сразу зовите меня!

И уехал.

—... —

Цзян Тинся бесцеремонно дернула уголок рта, а затем посмотрела на величественное здание штаб-квартиры корпорации Синсю. Волей-неволей пришлось признать: крупная компания есть крупная компания, даже охрана здесь внушительная.

Однако заходить внутрь ей не потребовалось: стоило бросить взгляд в сторону, как она тут же заметила Су Цинхэ — та стояла неподалеку, покусывая губы и в нерешительности не осмеливаясь войти.

И правда, главная героиня полностью соответствовала своему статусу: внешность у неё была поразительно яркой и запоминающейся с первого же взгляда.

Цзян Тинся как раз размышляла, как бы получше выполнить задание, как вдруг увидела... своего старшего брата!

Ха, вот уж поистине легкая добыча!

Мужской силуэт показался на тротуаре: он вышел с заднего сиденья черного седана. На нем был безупречно сшитый темно-серый костюм-тройка, спина прямая, плечи широкие, а талия узкая — такая фигура мгновенно привлекала всеобщее внимание в толпе. Аккуратно зачесанные назад черные волосы не оставляли ни единого выбившегося волоска, открывая высокий лоб. Волевые брови придавали лицу суровое выражение, а темные, глубокие глаза излучали холодное самообладание, свойственное людям высокого положения.

У него был прямой выступающий нос и резкая, волевая линия подбородка, подчеркнутая гладким бритьем, что добавляло образу зрелой мужской мужественности. Тонкие губы крепко сжаты, на лице застыло отстраненно-холодное выражение. Засунув руку в карман брюк, он неторопливой и уверенной походкой двигался вперед, источая вокруг себя давящую ауру. Даже посреди шумной городской улицы он сохранял тяжелое, властное присутствие человека, прошедшего через жесткие деловые войны.

Если описать его кратко — воплощение зрелости и солидности.

Вспомнив, что у него также есть профессия судебного медика, Цзян Тинся невольно задумалась: каков же он бывает на своих заданиях?

Ведь ему приходится постоянно иметь дело с трупами.

Хотя судмедэкспертиза — это, скорее, его призвание, но семье нужен наследник для управления корпорацией, и старший брат явно идеально подходил на эту роль.

Зрители вокруг затаили дыхание.

Изначально они заметили хрупкую, вызывающую жалость девушку и уже подумывали к ней подкатить, но никак не ожидали столкнуться с тем самым гремящим на весь город генеральным директором Лу.

Лу Яньчуань равнодушно обвел взглядом окрестности, и его глаза безошибочно остановились на глазающей по сторонам Цзян Тинся. Он задержал на ней взгляд.

Разве она не в больнице?

<http://bllate.org/book/21181/2145074>